

" Рассматривая финансовые балансы наших Учреждений на 1-ое Ноября сего года, можно еще раз прийти к неоспоримому заключению, что задолженность Учреждений произошла лишь и прежде всего от недопустимых действий банка Бонд и Моргэдж без предупреждения прекратившего платежи и тем сразу создавшего атмосферу понижения стоимости наших бонд. Пятьдесят тысяч долларов впоследствии упробоченных банком являются лишь незначительной частью того, что банк был должен и тех непоправимых ущербов, которые причинили действия банков. И теперь отложение амортизации бондов второго выпуска вовсе не представляют справедливую и достаточную компенсацию за все нами понесенное. Таким образом, кампань Дружественного Бонда по существу своему является лишь средством покрытия убытков причиненных нам Банком. Если мы возьмем сумму задолженности на 1-ое Ноября она убедительным образом ответит первой сумме задержанной банком и положившей начало нашей задолженности, как раз в момент лучшего развития деятельности.

Кроме того, примем во внимание крайне несправедливо наложенный налог от которого другие Учреждения, даже и не вполне образовательные, освобождены. Вспомним также что сумма, потребованная наследниками Левенстейна вовсе не входила в наши расчеты, ибо по словам покойного он лично имел совсем другие благие намерения. Прибавим к вышеназванному неожиданную для всех необходимость понижения цен на квартиры до сорока процентов и падение стоимости бондов, вызванное последствиями преступной деятельности Банка и мы получаем полную картину настоящего положения вполне подтверждающую правильность наших первоначальных предположений.

Значит для выправления последствий преступных действий Банка мы должны направить усилия наши к тому, чтобы, во первых несправедливо наложенные налоги были бы сняты по примеру некоторых других Учреждений. Во вторых, чтобы Правление по ликвидации дел Банка и Комитет держателей бондов отнеслись к нашему положению с возможной справедливостью, понимая всю вину банка, а также, принимая в соображение, что какие либо действия с их стороны прежде всего ухудшать их собственное положение

В третьих, мы вполне в праве ожидать от наследников Левенстина действий соответствующих основным желанием покойного или по крайней мере отложения платежей. Низкая цена бондов, нужно думать, основана на каком то недоразумении, ибо проценты по ним продолжают платиться и шесть с половиной процентов представляют собою слишком большой процент для их рыночной стоимости. Также нельзя более ожидать дальнейшего понижения квартирных цен, ибо и так они уже стоят неслыхано и несоответственно низко. Что касается нашего долга Химическому Банку то нельзя ли продолжить его, обеспечив землями в Мориа и на Помпераге.

Во всяком случае, вследствие преступного действия Банка мы оказываемся в незаслуженно тяжелом положении и вполне естественно что обращаясь к общественному сочувствию мы вовсе не предполагаем помощь плохому бюджету, но ожидаем сотрудничества, чтобы выправить последствие преступных, как и оцененных Правительством действий банкиров Бонд и Мордгедж. Эту справедливую точку зрения нужно очень ясно выразить нашему Комитету Кампэнь, чтобы у кого либо не сложилось ложное понимание, что предварительный финансово-хозяйственный расчет был неправилен. И для самого комитета внутренне гораздо легче действовать твердо сознавая, что лишь экстраординарные события и преступная деятельность Банка вызвала необходимость обращения к общественному сочувствию. Выправив экстраординарными мерами наши неожиданные ущербы, мы можем внов вступить в спокойную строительную деятельность.

Итак наше финансовое неблагополучие происходит от неожиданных и преступных действий банка, пошатнувших все наши финансовые соображения. Но посмотрим на финансовые балансы других образовательных Учреждений, например: Музей Естественной Истории в Нью Йорке, Археологический Институт Америки, Общество Этнографии во Франции, Университет Калькуттские и Аллахабадские и тому подобные разнообразные образовательные Учреждения, всюду мы видим крупные финансовые недостатки иногда достигающие поражающих крупных сумм. В своей последней речи Проф. Раман

указывал на ненормальное и бедственное положение научных и образовательных бюджетов. Единственным утешением в этом бедствии Культуры представляется то обстоятельство, что по счастью Образовательные Учреждения не находятся в разряде обычных должников и даже в самых непросвещенных местах в конце концов, никто не решится наложить руку на Образовательное и Научное Учреждение, По крайней мере до сих пор о таком невежественном вандализме нигде не слышно. И общественное мнение в той или иной форме все-таки приходит навстречу нуждам Культуры.

Прискорбно и то что недостаточность средств так часто лишает Образовательные Учреждения возможности созидательной работы. Нам известно как годами задерживаются публикации научных трудов и разные предприятия, которые могли бы стать вполне самосодержащими не могут достичь этого развития по недостатку оборотного капитала. Здесь мы встречаем ^{ся} уже с мировым вопросом положения Культуры, о котором рано или поздно всем Правительствам Мира придется ближайшим образом подумать, если они хотят готовить здоровое и просвещенное поколение, которые могут создавать истинное благосостояние стран.

Мне хотелось бы, чтобы наши соответственные комитеты твердо усвоили себе истинную точку зрения, ведь, как я уже писал наши комитеты являются добровольцами Культуры в разных ее отраслях.

~~Все присутствующие горячо согласились с заключениями Проф. Фериха.~~

Не забудем, что финансовый несбыточный край Америки нарушил все наши соображения. Не Совет Учреждений не виноват в этом национальном бедствии.